

Это был сгусток голубого света, и он был прекрасен. С трудом верилось, что появился он из ужасного монстра вроде Агареса.

Пламя окутало яркий свет. Острые Аамона стало частью самого Ёнг Хо, позволив ему поглотить дух Аамона.

Сначала он ощутил удовольствие, а потом дрожь. Это проснулась Алчность. Она поглощала дух Агареса через огонь, с трудом подавляя свою силу, и стараясь не упустить ни крошки. Вместо того, чтобы поглотить дух Агареса без остатка, Алчность разделила его на миллионы кусочков и тщательно проанализировала.

Можно сказать, дух демона – это история его семьи. В нём остались следы всех духов, которых Агарес поглотил до сего момента.

Но они были бесполезны. Такие следы не годились для анализа.

Но Алчность не упускала ничего. Когда мана Ёнг Хо становилась сильнее, вместе с ней росла не только Сила Эволюции.

В следах сохранялись цвет и элемент духа. Но на этот раз было не так, как раньше. Ёнг Хо не мог контролировать все элементы по отдельности, как, например, холод Фораса. Но он мог их надстраивать, анализировать, что позволяло телу лучше усвоить новый дух.

Получал он при этом не только цвет и элемент.

Агарес был хищником. Он приобретал новые свойства, пожирая духов, и таким образом развивался. Это не сила короля демонов. Это природная черта расы, к которой принадлежал Агарес.

Природная черта.

В нём закричала Сила Эволюции. Для нее Алчность сохранила эту способность в частице маны Ёнг Хо. Юноша не мог её использовать, но мог передать навык кому-нибудь другому, у кого похожие свойства, усилив его.

Юри. Перед внутренним взором Ёнг Хо всплыло лицо Принцессы Муравьёв. Он ощутил пьянящую радость, которая прервала неспешный ход мыслей.

Но дух Агареса был больше любого другого духа из тех, что поглощал Ёнг Хо. Он был сильно искажён, не очень чист, но всё возмещалось его размерами.

Казалось, дух и физическое тело Ёнг Хо готовы разорваться на части. Он должен был выпустить его силу. Парня расстраивало, что не может поглотить часть силы Агареса, а значит придётся её выпустить. Все короли демонов делали то же самое, поглощая чужой дух, если он был слишком велик, чтобы справиться.

Но Алчность не позволила. Если тело Ёнг Хо не может справиться с маной Агареса, тогда можно сделать так, чтобы оно смогло.

Новая чаша. Больше и сильнее, которую можно наполнить сильной маной!

Активировалась Сила Эволюции. Мана Агареса окутала тело Ёнг Хо. Оно полностью скрылось во вспышке зелёного света и начало перестраиваться.

Можно сказать, он получал совершенно новое тело. По мере того, как мана циркулировала по телу Ёнг Хо, оно совершенствовалось, открывались закрытые ранее каналы.

Его сила росла, кости, в которых теперь было больше маны, становились крепче, росли физические возможности и умения. Ёнг Хо не забывал о своих пожеланиях. Он стал выше, f тело – привлекательнее.

Наконец!

Кое-кто обрадовался росту Ёнг Хо больше остальных.

Аамон, Красный Лотос, Демоническое Копьё ждал этого момента. Момента, когда ему больше не придётся подавлять собственную силу. Момента, когда он сможет ею воспользоваться в полной мере.

Конечно, Ёнг Хо был ещё недостаточно силён. Ему предстоял долгий путь. Но он сделал шаг вперёд. Теперь он сможет свободнее использовать его силу.

Вокруг запястья Ёнг Хо появился красный огонь, переплетённый с зелёным пламенем. Красный огонь превратился в копьё – Аамон хотел показать новому хозяину часть своего истинного облика. Огонь и огонь. Зелёный и красный, они столкнулись между собой. Загоревшись вместе, они породили яркое сияние, а потом исчезли на ветру.

Ёнг Хо глубоко вздохнул. Это был первый вздох после трансформации тела.

Его чувства обострились. И даже когда глаза были закрыты, казалось, он прекрасно чувствовал присутствие всех вокруг. Трансформация заняла лишь десять секунд. Но время на поле боя как

будто замерло на эти десять секунд.

Насекомоподобные монстры поняли, что Агарес умер. Кто-то ощутил слабость, а кто-то начал действовать агрессивнее.

Духи, не связанные с Агаресом, увидели большое пламя, а потом – безжизненное тело их врага, и поняли, что от него осталась лишь оболочка.

Агарес был мёртв. Они потеряли из виду и главу Дома Маммон – того демона, короля огня, который поглотил дух Агареса.

Ёнг Хо открыл глаза. Он смотрел куда угодно, но не на тело Агареса. Он посмотрел на Саями, который приземлился и теперь казался немного напуганным.

— Ты очень устал.

Из духов, принадлежавших Дому Маммон, больше всего досталось саламандре. Саями успокоился, когда Ёнг Хо заговорил с ним, и даже попытался улыбнуться глазами. Юноша погладил его по носу и сказал:

— Держись.

Саями смущённо замигал, но Ёнг Хо не переставал улыбаться. Бой ещё не окончен. Хотя Агарес мёртв, его войска ещё стоят. И даже при том, что они уже на краю, их всё ещё больше ста.

Саями тоже на грани. Ёнг Хо это знал, потому и сказал это ему.

Свыкаясь с обновлённым телом, он собрал свою ману и активировал Силу Эволюции. В его глазах полыхнуло зелёное пламя, и Ёнг Хо увидел светящуюся коробку.

[Саламандра – Специализация: Нападение]

На кончике пальца Ёнг Хо появился зелёный свет, он окутал тело Саями. Тот зарычал. Его крылья выросли и окрепли, остальное тело стало выглядеть агрессивнее.

Передние лапы и плечевой пояс стали больше. Когти — острее, а чешуя, покрывавшая тело, стала похожа на драконью. На пояснице и хвосте выросли шипы.

Раньше Саями можно было сравнить с обычным автомобилем, а сейчас — с бронированным.

Когда развитие было окончено, Салями выдохнул горячий воздух. Ёнг Хо улыбнулся и посмотрел вокруг. Взгляд остановился на Каталине и Офелии.

Каталина закрывала лицо руками, её хвост и уши трепетали. Но пальцы были сомкнуты неплотно, так что Ёнг Хо мог видеть её восторженные синие глаза и пылающие щёки. Офелия же ухмылялась. Она просигналила Ёнг Хо глазами:

— Впечатляет.

Ёнг Хо посмотрел вниз, ища то, на что смотрели дамы, но потом понял. Он неловко засмеялся и опустил руки. Когда его тело преображалось, огонь сжёг всё, так что он стоял голый.

«А я-то думаю, почему мне так холодно».

Ёнг Хо использовал свою ману. Активировав тёмно-зелёный свет, он прикрыл им нижнюю часть тела, а потом сел на спину Салями.

— Покончим с этим? — спросил Ёнг Хо.

Каталина и Офелия ответили вразнобой.

Салями расправил крылья. Оттолкнувшись от земли, он захлопал крыльями, подняв сильный ветер.

— Мой юный хозяин, — услышал Ёнг Хо голос Аамона и взмахнул правой рукой, будто отвечая на зов. Копьё, как и всё его тело, обрело новую форму.

Духи, видевшие смерть Агареса, побежали. Насекомоподобные монстры яростно скакали вокруг, словно в последней отчаянной попытке дотянуться до Ёнг Хо.

— Чере-еп-п-п!

Увидев, как Череп размахивает молотом, Ёнг Хо больше не стал ждать. Салями кружил над полем боя. Ёнг Хо отдал команду, и огненные крылья салмандры заслонили небо.

Огненное копьё переломило ход боя. Он закончил битву, как обещал.

Сражение с Агаресом было полностью окончено через три часа после начала.

Насекомоподобные духи не умели убегать или сдаваться. Их оставалось только убить, всех и каждого. Большая часть духов, которые оказались в подчинении у Агареса после того, как он пожрал их хозяев, бежала. Яростная атака насекомых дала им время на побег.

В итоге Свободный город победил. Хотя у Агареса было вдвое больше солдат, они смогли их уничтожить и даже сразить его самого. Однако Свободный город тоже сильно пострадал.

Из трёх лидеров Свободного города погиб один, Даргон. Несмотря на то, что у троллей высокая регенерация, Орос прямо перед окончанием боевых действий потерял сознание от ран.

Из солдат Свободного города наибольшие потери понесли элитные войска Офелии, которые шли в атаку вместе с Черепом. В самый важный момент они стали щитом Ёнг Хо. Сразив больше всех врагов, они понесли самые серьёзные потери.

Из оставшихся лидеров Свободного города лучше всех держалась Офелия, поэтому она взяла солдат на себя. Члены гильдии рабочих и преступники не хотели подчиняться приказам Офелии, но поскольку за ней стоял Ёнг Хо, в конце концов, оставили своё мнение при себе. У них не оставалось сил даже на то, чтобы протестовать. Они жаловались, но Офелия не собиралась стоять и просто смотреть на их протесты или придирааться. В итоге Свободный город покорится Дому Маммон. Возможно, Орос, прежде чем потерять сознание, догадался, что Офелия теперь дух Дома Маммон. Он слышал её разговор с Ёнг Хо.

— Оставляю Свободный город на тебя, — проговорил Ёнг Хо, садясь в седло.

Он был одет в костюм, который раздобыл в последний момент. Офелия, слегка помахивая хвостом, обеспокоенно спросила:

— Вы действительно собираетесь ехать? Череп и остальные, наверное, в порядке, всё-таки нежить, но...

— У нас мало времени.

Ёнг Хо и Офелия стояли у ворот. Они ещё не убрали все тела, но Ёнг Хо, Каталина, Череп и остальные духи Дома ждали снаружи. В их распоряжении оставалось не так много времени. Если Агарес мёртв, это значит, что Духи Подземелий, которых он захватил, тоже мертвы. Неважно, сколько у него было солдат, скорее всего, они уже знают о его гибели. Остальные главы могли понять, что в подземельях Агареса что-то изменилось.

Поглотив дух Агареса, Ёнг Хо понял несколько вещей. Агарес был настоящим хищником. Он сумел собрать тысячу солдат только потому, что опустошал захваченные подземелья.

Невозможно подчинить все подземелья, которые были под контролем Агареса. Но он мог заполучить хотя бы те два, что расположены ближе всех к Свободному городу.

Всё итак уже слишком долго откладывалось. Он должен действовать.

— Я в порядке.

Офелия с беспокойством смотрела на Каталину, так что эльфийка сказала это обоим – и Офелии, и Ёнг Хо. Как и Ёнг Хо, она была измучена после долгой схватки, но это не значило, что она отстанет. Каталина – личный телохранитель Ёнг Хо.

Салями досталось больше всех, но никто не слышал его стонов.

Ёнг Хо и Каталина сели ему на спину. Череп, посмеиваясь, гладил гриву Кошмара, его отряд ждал, пока соберутся остальные. Казалось, они совсем не устали.

— Я вернусь, — решительно произнес Ёнг Хо, и Офелия наконец сдалась. Проводив его, она выразила своё уважение:

— Дочь Энделиона, Офелия, будет ждать вашего возвращения, сэр.

Салями взмахнул крыльями и полетел на восток.

— Чере-еп-п-п!

Кошмар поднялся в галоп. Отряд Черепа следовал за своим командиром.

Офелия, которая теперь осталась одна, отбросила назад свои золотистые волосы. Она смотрела вслед духам Дома Маммон, которые направлялись на восток, и вспоминала лицо отца, когда тот восклицал, что Дом Маммон обязательно возродится.